

ВАЛЕРИЙ ЗОРЬКИН

Председатель Конституционного суда РФ

НА ПРИНЦИПАХ ПРАВОСЛАВНОЙ СИМФОНИИ

Судьбу своей страны можно воспринимать по-разному. Можно сосредоточиться на внутренних процессах, настаивать на независимости этих процессов от всего, что происходит в мире. И зачастую для этого могут быть самые серьёзные основания. Но рано или поздно этот подход демонстрирует свою недостаточность. Значит, мы возвращаемся к тому, что называется глобальным контекстом. Глобализация – термин популистского плана – часто дополняется другим определением, которое предпочитают использовать только компетентные эксперты и представители так называемой глобальной элиты – “глокализация”, то есть соединение в происходящем глобального и локального измерения. Если глобальное измерение носит очевидный характер, то локальное приходится детально осмысливать. Например, сопрягая это измерение с заявлениями крупнейших международных интеллектуалов уровня Генри Киссинджера.

В действительности, что значат его слова о “крахе вестфальской системы”? Именно вестфальская система определила содержание понятия “национальное государство”, “национальный суверенитет” и т. п. Все те понятия, которые являются фундаментом современного права, и международного, и конституционного. Если вестфальская система действительно *приказала долго жить*, то правовой фундамент мира расползается. И что дальше?

Должны ли мы уходить в поиск иных принципов равновесия или жить в беспонятном мире? Все сегодняшние конституции являются производными от вестфальской системы и её основополагающих понятий. Создавая конституцию, наполняя её определённым содержанием, пытаюсь соотнести внутреннюю специфику страны с глобальным контекстом, мы всё время исходим из ключевого понятия “нация”. Недопустима даже мысль о демонтаже этого понятия. Главная международная структура, благодаря которой соблюдаются пусть и несовершенные, рыхлые, не безусловные, но жизненно важные для всех нормы международного права, называется Организация Объединённых Наций.

Мы с напряжением следим за судьбой Европы. Но о какой Европе идёт речь сегодня? Есть древний спор между Европой наций и Европой-территорией. Президент России с полной внятностью заявил, что суверенитет страны должен быть поставлен во главу угла, и все мы поддерживаем это важное замечание. Но суверенитет в его классическом понимании предполагает обяза-

тельное наличие нации и национального государства. В контексте же глокализации подразумевается превращение национального государства в конгломерат территорий, а нации – в союз племён и субэтносов.

В преамбуле нашей Конституции, 20-летие которой мы отмечаем в нынешнем году, говорится: “Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации”.

Как человек, стоявший у истоков конституционного строительства, могу ответственно заявить, что изначально в проекции этой преамбулы предполагалось сказать ещё и об исторической роли Православия в формировании российской культурной общности. Но эти слова были вычеркнуты, подобно тому как из документов, призванных построить объединённую Европу, исчезли первоначально содержавшиеся в них строки о христианских истоках европейской культуры. Подчёркиваю, что говорю здесь не о религиозной идентичности, а об идентичности культурной и, следовательно, распознаваемой в государственно-правовом контексте. Если у нас нет этой общей идентичности, то что есть?

Я никоим образом не призываю недооценивать иные религиозные идентичности, населяющие нашу страну. Для всех ясно то, что сформированный на нашей территории союз народов был построен на принципах православной симфонии. Такая система предполагает, что каждый религиозный голос бесконечно ценен для человечества и должен быть обозначен и услышан.

Позволю себе напомнить заочную полемику великого русского поэта Фёдора Тютчева с объединителем Германии, “железным канцлером” Отто фон Бисмарком. На знаменитое высказывание Бисмарка “Кровью и железом будет объединена Германия” Тютчев ответил следующими, не менее известными словами:

*Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью.
Но мы попробуем спаять его любовью,
А там увидим, что прочней.*

Вопрос, что прочней, до сих пор остаётся открытым. В нашей очень непростой истории и железа, и крови хватало. Однако несомненно, что Россия – это одна из редчайших развитых стран мира, где культурное разнообразие народов сохранилось не в этнографическом варианте, а в своей исторической глубине и полноте. Причём и в имперское, и в советское время оно сохранялось под знаком православной симфонии. Огромная слабозаселённая страна удержаться только железом и кровью от распада просто не могла, её удерживало поле тяготения, создаваемое христианством, задаваемая русской культурой единая идентичность.

Триумф глобализации, который нам настойчиво внушали и о котором продолжают говорить до сих пор, не состоялся. Более того, исследователи мировых процессов отмечают, что циклические глобальные кризисы с каждым разом разворачивают человечество от глобализации к восстановлению национальной идентичности. Альтернативные модели будущего многополярного мира почти всегда рассматривались не как перспектива создания на планете многочисленных супергосударственных монстров, а именно как система союзов национальных суверенных государств.

Модель глокализации, которая доминирует при строительстве в формате Европа-регион, даёт явный сбой. Под давлением миграционных процессов региональные идентичности гаснут, но при этом возвращаются идентичности национальные. Причём всё чаще – в острых и грубых, ксенофобских и праворадикальных формах, взывающих к полноте национального суверенитета.

Оказывается, что для организации здоровой структуры глобального мира пока ничего лучшего не придумано, кроме национальной идентичности, построенной на классическом единстве культуры, истории и образа жизни. Как не придуманы и какие-либо иные правовые конструкции, кроме национальной конституции, способные обеспечить надёжное существование государства.

Убеждён, что построенную на вестфальских принципах мировую систему суверенных государств, объединённых в ООН, рано сдавать в архив.

Процесс распада СССР для России стал очень болезненным, поскольку новая страна, став правопреемницей прежней, настолько радикально изменила государственный, экономический и социальный строй, что не сумела в полной мере унаследовать и устойчиво воспроизвести прежнюю российскую симфоническую идентичность. Это обстоятельство создаёт очень много проблем и в сфере государственного управления, и в сфере правопорядка и защиты конституционных прав граждан.

Только на пути восстановления преемственной симфонии народов России находится решение большинства наших стратегических проблем. Однако о таком восстановлении нельзя просто грезить. Для него надо очень много, сосредоточенно и ответственно работать.